

HISTORIA Y ARQUEOLOGÍA

Enrique Ariño Gil

Universidad de Salamanca, Salamanca, España

✉ argil@usal.es

DOI 10.25205/978-5-4437-1247-5-70-87

INVESTIGACIONES EN ASIA CENTRAL DESDE EL INICIO DE LA ARQUEOLOGÍA CIENTÍFICA HASTA LA ACTUALIDAD

La Bactria es un espacio geográfico con personalidad propia en la Antigüedad. Podría decirse que la Bactria histórica coincide a grandes rasgos con las grandes planicies que se extienden al norte del Hindu Kush, territorios que hoy mayoritariamente se sitúan en el territorio de Afganistán. Sin embargo, los límites de Bactria fueron variables a lo largo de tiempo, a causa de los cambios que introdujeron en sus fronteras los distintos imperios que dominaron Asia central (Leriche, 2007, esp. 124 y 125). Suele aceptarse que durante el imperio persa aqueménida (550–330 a.C.) su límite septentrional habría estado marcado por el curso del río Amu Darya, el cual delimitaría la frontera entre las satrapías de Bactria y Sogdia. En el periodo seléucida (323–238 a.C.), la frontera entre las dos satrapías probablemente se habría desplazado al norte del Amu Darya, por lo que la Bactria habría incorporado territorios que en la división aqueménida habían sido sogdianos. Se considera

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Энрике Ариньо Хиль

Университет Саламанки, Саламанка, Испания

✉ argil@usal.es

DOI 10.25205/978-5-4437-1247-5-70-87

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ОТ НАЧАЛА НАУЧНОЙ АРХЕОЛОГИИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

В древние времена Бактрия — это географическое пространство с собственной индивидуальностью. Можно сказать, что историческая Бактрия примерно совпадает с большими равнинами, простирающимися к северу от Гинду Куша, с территориями, которые сегодня в основном расположены на территории Афганистана. Однако границы Бактрии со временем менялись в связи с изменениями, вносимыми в ее границы различными империями, господствовавшими в Центральной Азии (Leriche, 2007: 124 и 125). Принято считать, что во времена Персидской империи Ахеменидов (550–330 гг. до н. э.) его северная граница пролегла по течению реки Амударья, которая служила границей между сатрапиями Бактрии и Согдии. В период Селевкидов (323–238 гг. до н. э.) граница между двумя сатрапиями, вероятно, сме-

seguro que en la época del reino griego (238-c.140), la Bactria habría incorporado a sus dominios la región que hoy convencionalmente denominamos como Bactria norte, la cual incluye las tierras al norte del Amu Darya pertenecientes a las repúblicas de Uzbekistán, Tayikistán y Turkmenistán (Leriche, 2007: 126). El límite norte del reino griego habría estado localizado probablemente en el desfiladero conocido como las Puertas de Hierro, cerca de Derbent (Uzbekistán). Poco se sabe de los cambios que pudo haber introducido el imperio nómada yue-zhi –los pueblos tocarios de las fuentes griegas– que acabó con el reino griego de Bactria, pero entre principios del siglo I d.C. (c.20-50) y mediados del siglo III la región se configura como el núcleo central del imperio Kushán, el cual rebasaba con mucho los límites de la antigua satrapía, especialmente por el este, pues incluía dentro de sus fronteras la ciudad de Patna, a orillas del Ganges. La parte occidental del imperio Kushán –la Bactria histórica– fue conquistada por el emperador sasánida Sapor I en unas campañas militares que se fechan en torno a los años 245–248. Tras la conquista islámica de la región a finales del siglo VII, la Bactria norte quedó incluida en el territorio que las fuentes árabes denominan como *Mawarannahr*, un término que sirve para designar la Transoxiana (ver Figura).

Aunque es una región aparentemente periférica respecto a los principales imperios de la Antigüedad –que tienen sus capitales en Irán, en los valles de los ríos Tigris y Eufrates o en la amplia cuenca del Mediterráneo–, lo cierto es que la Bactria es un espacio de una gran riqueza arqueológica y muy conectado con estas grandes civilizaciones. Los materiales asociados a la cultura aqueménida no son infrecuentes en los yacimientos de Bactria. Los platos de pescado del periodo helenístico son, no solo semejantes a los del Mediterráneo oriental, sino muy parecidos a los que se recuperan en yacimientos como Ampurias o Marsella, en la zona occidental de Europa. El tesoro de Begram, aparecido en Afganistán y fechado en los comienzos del imperio Kushán, incluye piezas cuyos paralelos se encuentran en contextos helenísticos y romanos, pero además contiene piezas de fabricación india y china en

stirlas a k ceberu ot Amudary, i, takim obrazom, Baktريا присоединила области, которые, согласно территориальному делению Ахеменидов, были согдийскими. Считается несомненным, что во времена Греческого царства (238–140 гг.) Бактрия включала в свои владения регион, который мы сегодня условно называем Северной Бактрией, который включает земли к северу от Амударьи, принадлежащие республикам Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан (Leriche, 2007: 126). Северная граница греческого царства, вероятно, располагалась в ущелье, известном как Железные ворота, недалеко от Дербента (Узбекистан). Мало что известно об изменениях, которые могли быть внесены кочевой империей Юэ-чжи — тохарскими народами греческого происхождения, которые положили конец греческому царству Бактрия, но между началом I века нашей эры (ок. 20–50 гг.) и серединой III века этот регион сформировался как центральное ядро Кушанской империи, которая выходила далеко за пределы древней сатрапии, особенно на востоке, ведь в нее входил даже город Патна на берегу Ганга. Западная часть Кушанской империи — историческая Бактрия — была завоевана императором из династии Сасанидов Шапуром I в ходе военных кампаний, имевших место примерно в 245–248 гг. После исламского завоевания региона в конце VII в. северная Бактрия была включена в состав территории, которую арабские источники называют Мавараннахр — этим термином обозначается Трансоксиана (см. рисунок).

Хотя этот регион явно является периферийным по отношению к основным империям древности, столицы которых находились на территории Ирана, в долинах рек Тигра и Евфрата или в широком бассейне Средиземного моря, Бактрия, несомненно, представляет большой интерес с точки зрения археологии и тесно связана с этими великими цивилизациями. На бактрийских стоянках нередко можно найти материалы, относящиеся к ахеменидской культуре.

Рыбные блюда эллинистического периода не только похожи на блюда из восточного Средиземноморья, но также очень похожи на блюда, обнаруженные на таких стоянках, как Ампуриас или Марсель в Западной Европе. Сокровище Беграма, найденное в Афганистане и датированное

una asombrosa convivencia. A cambio, la información histórica sobre los imperios que dominaron la Bactria es bastante escasa y solo en las tres últimas décadas se ha podido ordenar la lista de los reyes griegos y de los emperadores kushán, en gran parte gracias al descubrimiento de nuevas inscripciones que han permitido ajustar las equivalencias de las distintas eras con que se fechan los reinados y en parte también al cada vez mayor intercambio de información que se está produciendo entre los especialistas, permitiendo cruzar los datos proporcionados por las fuentes iránias y griegas con las crónicas de la India y China (Bivar, 2000; Falk, 2001 y 2004).

Arqueológicamente la Bactria norte es una región muy rica que ha atraído siempre la atención de los arqueólogos. La lista de yacimientos importantes es demasiado larga para citarlos todos, pero pueden destacarse especialmente en Uzbekistán los de Dalverzín Tepe (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1978), Khalchayán (Пугаченкова, 1966 y 1971), Zar Tepe (Завьялов, 2008), Akkurgan (Пидаев, 1978), Кампыр Тепе (Rtveladze, 2010) y Termez (Leriche, Pidaev, 2008). En Tayikistán los principales yacimientos se localizan en el valle Kafirnigán (Седов, 1987), mientras que en Turkmenistán destaca Merv, una ciudad que llegó a competir con Bagdad (Puschnigg, 2006).

La primera expedición arqueológica científica a la Bactria norte la llevó a cabo entre los años 1926 y 1928 B.P Denike, que lideraba un equipo formado en torno al Museo de Culturas Orientales de Moscú. En 1936 tuvo lugar la expedición TAKE (Термезская Археологическая Комплексная Экспедиция), dirigida por M. E. Masson, investigador de la Universidad de Tashkent. En esta campaña se excavó por primera vez en el que probablemente sea el más importante yacimiento de la Bactria norte, el asentamiento de Termez. En estas campañas participó una joven investigadora, Galina A. Pugachenkova que con el tiempo se convertiría en la más importante especialista en la arqueología de esta región. Los resultados de la expedición de Masson fueron publicados en dos volúmenes en los años 1940 y 1945 (Баженев, 1940; Додонов, Массон, 1945). El contenido de estas publicaciones pioneras estaba dedicado sobre todo a Termez, pero

мое началом Кушанской империи, включает в себя предметы, аналоги которых можно найти в эллинистических и римских строениях, оно также удивительным образом содержит предметы индийского и китайского производства. В свою очередь, историческая информация об империях, которые господствовали в Бактрии, довольно скудна. Только в последние три десятилетия стало возможным упорядочить список греческих царей и кушанских императоров во многом благодаря обнаружению новых надписей, которые позволили скорректировать соответствие различных эпох, которыми датируются царствования, а также отчасти благодаря растущему обмену информацией между специалистами, что позволяет сопоставить данные, предоставленные иранскими и греческими источниками, с хрониками Индии и Китая (Bivar, 2000; Falk, 2001 и 2004).

С археологической точки зрения Северная Бактрия — очень богатый регион, всегда привлекавший внимание археологов. Список важных месторождений слишком велик, чтобы перечислить их все, но в Узбекистане можно выделить месторождения Дальверзин-Тепе (Пугаченкова, Ртвеладзе, 1978), Халчаян (Пугаченкова, 1966 и 1971), Зартепа (Завьялов, 2008), Аккурган (Пидаев, 1978), Кампыр-Тепе (Ртвеладзе, 2010) и Термез (Leriche, Pidaev, 2008). В Таджикистане основные стоянки сконцентрированы в долине Кафирниган (Седов, 1987), в то время как в Туркменистане выделяется Мерв — город, который конкурирует с Багдадом (Puschnigg, 2006).

Первую научную археологическую экспедицию в Северную Бактрию осуществил в 1926–1928 гг. Б.П. Денике, руководивший группой, сформированной Музеем восточных культур в Москве. В 1936 г. состоялась экспедиция ТАКЭ (Термезская Археологическая Комплексная Экспедиция) под руководством М.Е. Массона, научного сотрудника Ташкентского университета. Во время этой кампании, вероятно, в самом важном районе северной Бактрии было впервые раскопано городище Термез. В этих раскопках участвовала молодая исследовательница Галина Александровна Пугаченкова, которая со временем станет крупнейшим специалистом по археологии в этом

también recogía investigaciones realizadas en otras zonas del valle del Surkhan Darya. Las intervenciones arqueológicas del periodo soviético pusieron de manifiesto que la Bactria norte albergaba restos arqueológicos equiparables a los de cualquier otra civilización antigua, incluida la clásica y, junto con los yacimientos de la zona del Mar Negro, se convirtió en el lugar preferente para las investigaciones de arqueología clásica de la URSS. De hecho, la escultura kushán está fuertemente influenciada por el arte helenístico, dentro de la tradición que de forma global se denomina como arte Gandhara.

La investigación arqueológica en la Bactria norte se incrementó después de Segunda Guerra Mundial. En esos años desplegó su actividad en Uzbekistán Juan Duque Ibarreche, uno de los niños de la guerra civil española que encontraron refugio en la URSS. Juan Duque Ibarreche se especializó en las culturas del Bronce Final al tiempo que desarrollaba su carrera profesional en el Museo de Historia y Costumbres de Bujara, luego en el Instituto de Historia y Arqueología de la República de Uzbekistán y por último en el Instituto de Arqueología (Жукова, Буряков, 2002).

En los años sesenta del siglo pasado se reactivó la investigación en Termez, especialmente en sus dos grandes monasterios budistas, Kara Tepe (*vid.* referencias en Staviskiy, Mkrtychev, 1996) y Fayaz Tepe (Альбаум, 1974 y 1976). Desde 1979 hasta el momento actual las excavaciones de Termez han sido dirigidas por Sh. R. Pidaev, primero desde el Instituto de Arqueología de Uzbekistán y luego desde el Instituto de Bellas Artes, de la Academia de Ciencias de Uzbekistán. En 1993 se incorporó a los equipos internacionales que trabajan en Termez la *Mission Archéologique Franco-Ouzbèque de Bactriane Septentrionale (MAFOuz-Bactriane)* bajo la dirección de P. Leriche y Sh. R. Pidaev. En el año 2006 comenzó la actividad de la IPAEB (*International Pluridisciplinary Archaeological Expedition to Bactria*) dirigida por J. M. Gurt (Universidad de Barcelona) y Sh. R. Pidaev, en la cual están también integrados especialistas pertenecientes a las universidades de Salamanca y Zaragoza. La IPAEB ha llevado a cabo distintos proyectos

регионе. Результаты экспедиции Массона были опубликованы в двух томах в 1940 и 1945 гг. (Баженов, 1940; Додонов, Массон, 1945). Содержание этих новаторских публикаций было посвящено в основном Термезу, но также были собраны исследования, проведенные в других районах долины Сурхандарьи. Археологические исследования советского периода показали, что северная Бактрия была кладезем археологических находок, сопоставимых с археологическими останками любой другой древней цивилизации, включая классическую, и, вместе со стоянками в районе Черного моря, она стала самым притягательным районом для исследований классической археологии СССР. Фактически, кушанская скульптура находилась под сильным влиянием эллинистического искусства, которое, в рамках традиции, всемирно известно как искусство Гандхара.

Археологические исследования в северной Бактрии проводились более интенсивно после Второй мировой войны. В те годы в Узбекистане начал свою деятельность Хуан Дуке Ибарече, один из детей испанской гражданской войны, нашедших убежище в СССР. Хуан Дуке Ибарече специализировался на культурах позднего бронзового века. Он начал свою профессиональную карьеру в Историко-краеведческом музее Бухары, затем работал в Институте истории и археологии Республики Узбекистан и, наконец, в Институте археологии в г. Самарканде (Жукова, Буряков, 2002).

В шестидесятые годы прошлого века в Термезе возобновились исследования, особенно в двух великих буддийских монастырях Каратеппе (см. ссылки Ставиского, Мкртычева, 1996) и Фаяз Тепе Альбаум, 1974 и 1976). С 1979 г. по настоящее время раскопками Термеза руководит Ш. Р. Пидаяев, сначала от Института археологии Узбекистана, а затем от Института искусствознания Академии наук Республики Узбекистан. В 1993 г. к международным командам, работавшим в Термезе, присоединилась Археологическая Франко-Узбекская Миссия Северной Бактрии (MAFOuz-Bactriane) под руководством П. Лериша и Ш. Р. Пидаяева. В 2006 г. началась деятельность IPAEB (Международной междисциплинарной археологической экспедиции в Бактрию)

con financiación pública y privada desde el año 2006, lo que le ha permitido practicar excavaciones y prospecciones geofísicas en el recinto de Tchingiz Tepe y en el espacio extramuros que se extiende entre el *rabad* y el *shahristan* o Ciudad Baja, donde ha podido localizarse un barrio alfarero de época islámica. La IPAEB se ha especializado en el estudio de la industria alfarera de Termez en los periodos antiguo y medieval, documentando los resultados obtenidos en las excavaciones con la elaboración de una completa secuencia de dataciones por radiocarbono que ha permitido mejorar el conocimiento de las secuencias de ocupación en el yacimiento (Martínez Ferreras *et al.* 2014; Gurt *et al.*, 2015) Los estudios realizados por la IPAEB incluyen planimetrías y reconstrucciones 3D de vasos y hornos y la elaboración de análisis arqueométricos sobre la cerámica arqueológica.

Desde su incorporación a la investigación arqueológica en Asia central la IPAEB ha colaborado con investigadores de distintas nacionalidades, especialmente en todo lo que se refiere a estudios de producción cerámica, ya que uno de los campos preferentes de trabajo del equipo español es la arqueometría cerámica. En el marco de esta investigación se ha establecido colaboración científica con miembros del Instituto de Bellas Artes, de la Academia de Ciencias de Uzbekistán y de la Facultad de Historia de la Universidad Estatal de Urgench, además de con investigadores internacionales como J. B. Houal (UMR 8546 CNRS Paris-Sorbonne), L. Stanco (Faculty of Arts, Charles University, Praga), G. Motuzaitė Matuzeviciute (Vilnius University, Vilnius, Lituania), N. Dvurechenskaya (Институт археологии РАН), S. Bolelov (Государственный музей искусства народов Востока), S. Mantellini (Dipartimento di Storia Culture Civiltà de la Università di Bologna) y G. Puschnigg (Institut für Iranistik de la Austrian Academy of Sciences de Viena entre otros). Estas colaboraciones han dado lugar a publicaciones científicas entre las que destacamos a modo de ejemplo las llevadas a cabo en colaboración con L. M. Sverchkov sobre la cerámica de Kurganzol (Martínez Ferreras *et al.*, 2018) o los estudios sobre la cerámica helenística de Kampyr Tepe en colaboración con E. V. Rtveldze y S. Bolevov (Martínez Ferreras *et*

под руководством Дж. М. Гурта (Университет Барселоны) и Ш. Р. Пидаева, в которую также входили специалисты из университетов Саламанки и Сарагосы. С 2006 г. IPAEB реализовывал различные проекты с государственным и частным финансированием, что позволило проводить раскопки и геофизические исследования на участке Чингиз-тепе и на его окраине, который находится между рабадом и шахристаном или Нижним городом, где располагался гончарный квартал исламского периода. Основными направлениями исследования IPAEB являются изучение производства керамики в Термезе в древние и средневековые периоды и документирование результатов, полученных при раскопках, а также разработка полной последовательности радиоуглеродного датирования, что позволяет углубить знания о последовательности рода занятий на этой территории. (Martínez Ferreras *et al.* 2014; Gurt *et al.*, 2015) Исследования, проведенные в рамках IPAEB, включают планиметрическую и трехмерную реконструкцию сосудов и печей, а также разработку археометрического анализа археологической керамики.

С момента включения проекта IPAEB в археологические исследования в Центральной Азии было налажено сотрудничество с исследователями разных национальностей, особенно по тем направлениям, которые относятся к исследованиям керамического производства, поскольку одним из предпочтительных направлений работы испанской команды является керамическая археометрия. В рамках этого исследования были установлены научные связи с членами Института искусствознания Академии наук Узбекистана и исторического факультета Ургенчского государственного университета, а также с международными исследователями, такими как Х. Б. Хуаль (UMR 8546 CNRS Париж-Сорбонна), Л. Станко (Факультет искусств, Карлов университет, Прага), Г. Мотузайте Матузевичуте (Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва), Н. Двуреченская (Институт археологии РАН), С. Болелов (Государственный музей искусства народов Востока), С. Мантеллини (Dipartimento di Storia Culture Civiltà de la Università di Bologna) и Г. Пушницг (Institut für Iranistik Австрийской Академии Наук, Вена) и другими. Это сотрудничество привело к появлению научных публи-

al., 2016), además de los trabajos realizados sobre la cerámica de Termez (Tsantini *et al.*, 2016; Martínez Ferreras *et al.*, 2019 y 2020).

Literatura

Bivar A. D. H. A Current Position on Some Central and South Asian Chronologies. *Bulletin of the Asia Institute, New Series*, 2000, 14, pp. 69–75.

Falk H. The Yuga of Sphujiddhvaja and the era of the Kuṣāṇas, *Silk Road Art and Archaeology*, 2001, 7, pp. 121–136.

Falk H. The Kaniṣka era in Gupta records. *Silk Road Art and Archaeology*, 2004, 10, pp. 167–176.

Gurt Esparraguera J. M., Ariño Gil E., Martínez Ferreras V., Pidaev Sh. R. The Buddhist occupation of Tchingiz Tepe (Termez, Uzbekistan) in the Kushan period through the ceramic contexts. *Archaeological Research in Asia*, 2015, 8, pp. 19–33.

Leriche P. Bactria, Land of a Thousand Cities. En: J. Cribb and G. Hermann (eds.) *After Alexander. Central Asia before Islam*, Oxford, Oxford University Press, *Proceeding of the British Academy*, 2007, pp. 121–153.

Leriche P., Pidaev Sh. R. *Termez sur Oxus: Cité-capitale d'Asie Centrale*, Paris, Maisonneuve & Larose, 2008.

Martínez Ferreras V., Angourakis A., Hein A., Aulinas Junca M., García-Vallés M., Gurt Esparraguera J. M., Ariño E., Sánchez del Corral A.; Pidaev Sh. R. Assessing Hellenistic to nomadic cultural patterns through pottery in ancient Termez, Uzbekistan. *Geoarchaeology*, 2019, 34 (5), pp. 540–564.

Martínez Ferreras V., Angourakis A., Hein A., Gurt Esparraguera J. M., Sverchkov L. M., Sánchez del Corral, A. Pottery in Hellenistic tradition from ancient Bactria: The Kurganzol fortress (Uzbekistan, Central Asia). *Journal of Archaeological Science Reports*, 2018, 21, pp. 1044–1054.

каций, среди которых стоит отметить работы, выполненные в сотрудничестве с Л.М. Сверчковым, по Курганзольной керамике (Martínez Ferreras *et al.*, 2018) или исследования эллинистической керамики Кампыр-Тепе в сотрудничестве с Е.В. Ртвеладзе и С. Болевым (Martínez Ferreras *et al.*, 2016), в дополнение к работам, посвященным термезской керамике (Tsantini *et al.*, 2016; Martínez Ferreras *et al.* 2019 и 2020).

Литература

Bivar A. D. H. A Current Position on Some Central and South Asian Chronologies // *Bulletin of the Asia Institute, New Series*. 2000. 14. P. 69–75.

Falk H. The Yuga of Sphujiddhvaja and the era of the Kuṣāṇas // *Silk Road Art and Archaeology*. 2001. 7. P. 121–136.

Falk H. The Kaniṣka era in Gupta records // *Silk Road Art and Archaeology*. 2004. 10. P. 167–176.

Gurt Esparraguera J. M., Ariño Gil E., Martínez Ferreras V., Pidaev Sh. R. The Buddhist occupation of Tchingiz Tepe (Termez, Uzbekistan) in the Kushan period through the ceramic contexts // *Archaeological Research in Asia*. 2015. 8. P. 19–33.

Leriche P. Bactria, Land of a Thousand Cities // *After Alexander. Central Asia before Islam* / eds. J. Cribb and G. Hermann. Oxford: Oxford University Press, *Proceeding of the British Academy*, 2007. P. 121–153.

Leriche P., Pidaev Sh. R. *Termez sur Oxus: Cité-capitale d'Asie Centrale*. Paris: Maisonneuve & Larose, 2008.

Martínez Ferreras V., Angourakis A., Hein A., Aulinas Junca M., García-Vallés M., Gurt Esparraguera J. M., Ariño E., Sánchez del Corral A.; Pidaev Sh. R. Assessing Hellenistic to nomadic cultural patterns through pottery in ancient Termez, Uzbekistan // *Geoarchaeology*. 2019. 34 (5). P. 540–564.

Martínez Ferreras V., Angourakis A., Hein A., Gurt Esparraguera J. M., Sverchkov L. M., Sánchez del Corral, A. Pottery in Hellenistic tradition from ancient Bactria: The Kurganzol fortress (Uzbekistan, Central Asia) // *Journal of Archaeological Science Reports*. 2018. 21. P. 1044–1054.

Martínez Ferreras V., Ariño Gil E., Gurt Esparraguera J. M., Pidaev Sh. R. The enclosure of Tchingiz Tepe (ancient Termez, Uzbekistan) during the Kushan and Kushan-Sassanian periods. Archaeological stratigraphy and 14C dating analyses, *Iranica Antiqua*, 2014, 49, pp. 413–474.

Martínez Ferreras V., Fusaro A., Gurt Esparraguera J. M., Ariño E., Pidaev Sh. R., Angourakis A. The Islamic ancient Termez through the lens of ceramics: A New Archaeological and Archaeometric Study, Iran. *Journal of the British Institute of Persian Studies*, 2020 (en prensa, on line: doi: 10.1080/05786967.2019.1572430).

Martínez Ferreras V., Gurt Esparraguera J. M., Hein A., Pidaev Sh. R., Rtveldze E. V., Bolelov S. B. Tableware in the Hellenistic tradition from the city of Kampyr Tepe in ancient Bactria (Uzbekistan). *Archaeometry*, 2016, 58 (5), pp. 736–764.

Puschnigg G. Ceramics of the Merv Oasis: recycling the city, Walnut Creek, California, Left Coast Press Inc, 2006.

Rtveldze E. V. Alejandria Oxiana. En: S. Hansen, A. Wieczorek y M. Tellenbach (eds.), Alejandro Magno. Encuentro con Oriente. Catálogo de la exposición. Madrid, Canal de Isabel II, Comunidad de Madrid, 2010, pp. 173–179.

Staviskiy B. Ya., Mkrtychev T. K. Qara-tepe in Old Termez: On the History of the Monument. *Bulletin of the Asian Institute*, 1996, 10, pp. 219–232.

Tsantini E., Martínez Ferreras V., Ariño E., Gurt Esparraguera J. M., Pidaev Sh. R. Pottery production in the Buddhist communities in Central Asia: The Kushan-Sassanian pottery workshop of Kara Tepe (Termez, Uzbekistan). *Archaeometry*, 2016, 58 (1), pp. 35–56.

Альбаум Л. И. Раскопки буддийского комплекса Фаяз-тепе (по материалам 1968–1972 гг.). Древняя Бактрия. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана, Академия наук СССР, Институт археологии, Академия наук УзССР, Институт археологии, Ленинград, Издательство «Наука», 1974, с. 53–58.

Альбаум Л. И. Исследование Фаязтепа в 1973 г. Древняя Бактрия. Предварительные сообщения об археологических работах на юге

Martínez Ferreras V., Ariño Gil E., Gurt Esparraguera J. M., Pidaev Sh. R. The enclosure of Tchingiz Tepe (ancient Termez, Uzbekistan) during the Kushan and Kushan-Sassanian periods. Archaeological stratigraphy and 14C dating analyses // *Iranica Antiqua*. 2014. 49. P. 413–474.

Martínez Ferreras V., Fusaro A., Gurt Esparraguera J.M., Ariño E., Pidaev Sh. R., Angourakis A. The Islamic ancient Termez through the lens of ceramics: A New Archaeological and Archaeometric Study, Iran // *Journal of the British Institute of Persian Studies*. 2020. DOI 10.1080/05786967.2019.1572430

Martínez Ferreras V., Gurt Esparraguera J.M., Hein A., Pidaev Sh. R., Rtveldze E. V., Bolelov S. B. Tableware in the Hellenistic tradition from the city of Kampyr Tepe in ancient Bactria (Uzbekistan) // *Archaeometry*. 2016. 58 (5). P. 736–764.

Puschnigg G. Ceramics of the Merv Oasis: recycling the city. Walnut Creek; California: Left Coast Press Inc, 2006.

Rtveldze E. V. Alejandria Oxiana // Alejandro Magno. Encuentro con Oriente. Catálogo de la exposición / eds. S. Hansen, A. Wieczorek y M. Tellenbach. Madrid, Canal de Isabel II, Comunidad de Madrid, 2010. P. 173–179.

Staviskiy B. Ya., Mkrtychev T. K. Qara-tepe in Old Termez: On the History of the Monument // *Bulletin of the Asian Institute*. 1996. 10. P. 219–232.

Tsantini E., Martínez Ferreras V., Ariño E., Gurt Esparraguera J. M., Pidaev Sh. R. Pottery production in the Buddhist communities in Central Asia: The Kushan-Sassanian pottery workshop of Kara Tepe (Termez, Uzbekistan) // *Archaeometry*. 2016. 58 (1). P. 35–56.

Альбаум Л. И. Раскопки буддийского комплекса Фаяз-тепе (по материалам 1968–1972 гг.) // Древняя Бактрия. Предварительные сообщения об археологических работах на юге Узбекистана. Академия наук СССР, Институт археологии, Академия наук УзССР, Институт археологии.Л.: Изд-во «Наука», 1974. С. 53–58.

Альбаум Л. И. Исследование Фаязтепа в 1973 г. // Древняя Бактрия. Предварительные сообщения об археологических работах

Узбекистана. Академия наук СССР, Институт археологии, Академия наук УзССР, Институт археологии, Ленинград, Издательство «Наука», 1976, с. 43–45.

Баженов Л. В. (ред.) Труды узбекистанского филиала Академии наук СССР, серия I: История, археология, вып. 2: Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г., Ташкент, Издательство «УзФан», 1940.

Додонов И. К., Массон М. Е. (ред.) Труды Академии наук УзССР, серия I: История, археология, Термезская археологическая экспедиция, II том, Ташкент, Издательство Академии наук УзССР, 1945.

Жукова Л. И., Буряков Ю. Ф. Испанцы. Этнический атлас Узбекистана. Институт «Открытое Общество» — Фонд содействия — Узбекистан, 2002, с. 106–107.

Завьялов В. А. Кушаншахр при Сасанидах. По материалам паскопок на городище Зартепа. Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, 2008.

Пидаев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, Издательство «Фан» УзССР, 1978.

Пугаченкова Г. А. *Халчаян — к проблеме художественной культуры Северной Бактрии*. Ташкент, Издательство «Фан» УзССР, 1966.

Пугаченкова Г. А. *Скульптура Халчаяна*. Москва, «Искусство», 1971.

Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Е. В. Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана, Ташкент, Издательство «Фан» УзССР, 1978.

Седов А. В. Кобадиян — на пороге раннего Средневековья. Академия наук СССР, Институт востоковедения, Академия наук Таджикской ССР, Институт истории. Москва, Издательство «Наука», 1987.

на юге Узбекистана. Академия наук СССР, Институт археологии, Академия наук УзССР, Институт археологии. Л.: Изд-во «Наука», 1976. С. 43–45.

Труды узбекистанского филиала Академии Наук СССР. Сер. I: История, археология. Вып. 2: Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г. / под ред. Баженова Л. В. Ташкент: Издательство «УзФан», 1940.

Труды Академии наук УзССР. Сер. I: История, археология, Термезская археологическая экспедиция. Т. II / под ред. Додонова И. К., Массона М. Е. Ташкент: Изд-во Академии наук УзССР, 1945.

Жукова Л. И., Буряков Ю. Ф. Испанцы // Этнический атлас Узбекистана. Институт «Открытое Общество» — Фонд содействия — Узбекистан. 2002. С. 106–107.

Завьялов В. А. Кушаншахр при Сасанидах. По материалам паскопок на городище Зартепа / Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. СПб, 2008.

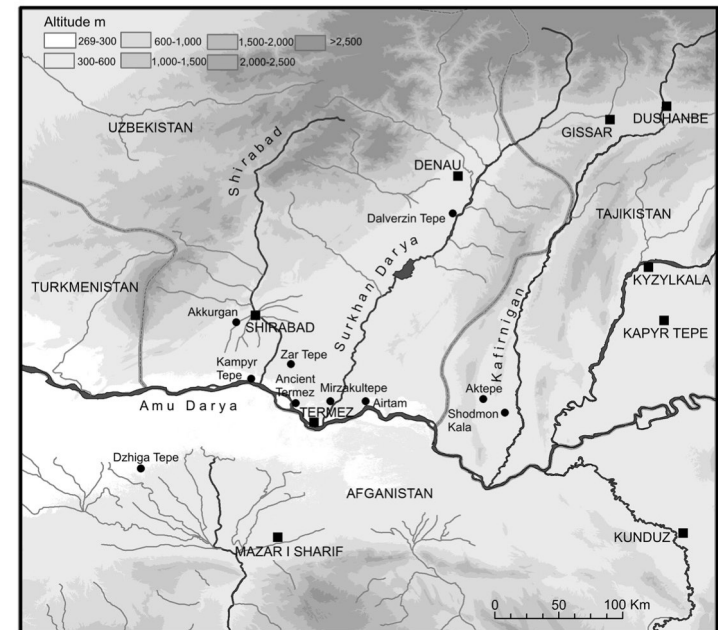
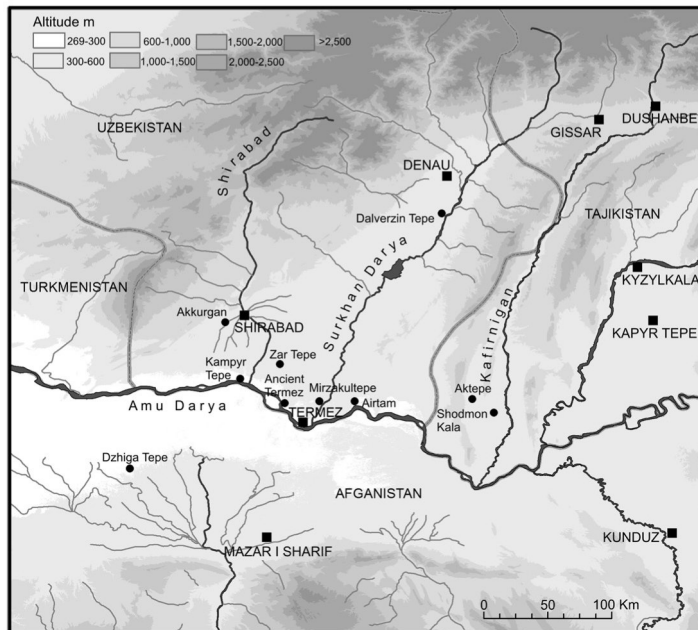
Пидаев Ш. Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент: Издательство «Фан» УзССР, 1978.

Пугаченкова Г. А. *Халчаян — к проблеме художественной культуры Северной Бактрии*. Ташкент: Издательство «Фан» УзССР, 1966.

Пугаченкова Г. А. *Скульптура Халчаяна*. М.: «Искусство», 1971.

Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Е. В. Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана, Ташкент: Издательство «Фан» УзССР, 1978.

Седов А. В. Кобадиян — на пороге раннего Средневековья. Академия Наук СССР, Институт востоковедения, Академия Наук Таджикской ССР, Институт истории. М.: Издательство «Наука», 1987.

Mapa del norte de Bactria con la ubicación de Termez y los principales asentamientos citados en el texto (dibujo de A. Sánchez del Corral; base cartográfica: Aster Global Digital Elevation Map NASA, <http://www.gdem.aster.ersdac.or.jp>, consultado por última vez el 17 de diciembre de 2014)

Карта северной Бактрии с расположением Термеза и основных населенных пунктов, упомянутых в тексте (рисунки А. Санчеса дель Коррала; картографическая база: Aster Global Digital Elevation Map NASA, <http://www.gdem.aster.ersdac.or.jp>, дата обращения 17 декабря 2014 г.)